

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-38-62

УДК 811.161.1

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЗООНИМОВ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ *ОБЕЗЬЯНА* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Болгова Е.В.

Цель настоящей работы – определить закономерности актуального употребления зоонимов тематической группы обезьяна с точки зрения семантико-прагматического подхода. Объектом исследования явились зоонимы тематической группы обезьяна (*гипероним обезьяна и гипонимы горилла, макака, мартышка и павиан*). Новизна работы состоит в ином взгляде на семантико-прагматический подход к анализу семантической структуры зоонима, а также в выявлении тенденций развития коннотативной системы зоонимической лексики современного русского языка. Гипотеза исследования состоит в том, что актуальное (реальное) функционирование зоонимов в современной русскоязычной речевой практике выявляет и закрепляет в слове коннотативные признаки разного типа, которые подчеркивают прагматический потенциал анализируемых языковых знаков.

Материал исследования составляют 200 примеров употребления зоонимов тематической группы обезьяна. Методами исследования явились компонентный и дискурсивный анализ, а также анализ словарных дефиниций.

Результаты исследования. Анализ семантической структуры зоонимов тематической группы обезьяна показал тенденцию развития ее коннотативного компонента, являющуюся результатом актуального (реального) функционирования зоонимов в современной русскоязычной речевой практике. Кроме словарных значений, коннотативный компонент обогащается за счет употребления слов в разговорных и диалектных конструкциях. В результате та-

кого словоупотребления в лексической структуре зоонимов развиваются коннотативные признаки разного типа: сильные, переходные, слабые. Выделяется также особая группа с выделением признаков человека у животного.

Область применения результатов исследования. Результаты исследования могут быть применены в учебном процессе в языковых вузах: в лекционных курсах по лексикологии, лингвокультурологии, семиотике, стилистике, общего языкознания, в преподавании спецкурсов и спецсеминаров по этим дисциплинам, на лекционных и семинарских занятиях по интерпретации художественного текста.

Ключевые слова: зоонимы; коннотативные признаки; семантико-прагматический подход.

FUNCTIONING OF ZOONYMS OF THE MONKEY THEMATIC GROUP IN MODERN RUSSIAN

Bolgova E.V.

The purpose of this work is to determine the patterns of the actual use of zoonyms of the monkey thematic group from the point of view of the semantic-pragmatic approach. The object of the study was the zoonyms of the monkey thematic group (hyperonym monkey and hyponyms gorilla, macaque, monkey, baboon).

The novelty of the work lies in a different view of the semantic-pragmatic approach to the analysis of the semantic structure of a zoonym, and also in identifying trends in the development of the connotative system of the zoonymic vocabulary of the modern Russian language. The hypothesis of the research is that the actual (real) functioning of zoonyms in modern Russian-speaking speech practice identifies and fixes connotative features of different types in the word, which emphasize the pragmatic potential of the analyzed linguistic signs.

The research material consists of 200 examples of the use of zoonyms of the monkey thematic group. The research methods were the

component and discourse analysis, as well as the analysis of dictionary definitions.

Research results. *The analysis of the semantic structure of zoonyms of the monkey thematic group showed a tendency in the development of its connotative component, which is the result of the actual (real) functioning of zoonyms in modern Russian-language speech practice. In addition to dictionary meanings, the connotative component is enriched through the use of words in colloquial and dialectal constructions. As a result of such word use, connotative signs of different types develop in the lexical structure of zoonyms: strong, transitional, weak. A special group is also distinguished with the allocation of human characteristics in an animal.*

Practical implications. *The research results can be applied in the educational process in language universities: in lecture courses on lexicology, linguoculturology, semiotics, stylistics, general linguistics, in teaching special courses and special seminars in these disciplines, in lectures and seminars on the interpretation of artistic text.*

Keywords: *zoonyms; connotative features; semantic-pragmatic approach.*

Введение

Актуальность исследования связана с неослабевающим интересом лингвистов к описанию кодов русской культуры. Зооморфный код культуры привлекает внимание исследователей возможностью выявить национально значимые понятия, существующие в рамках определенной лингвокультуры. Поэтому сопоставительный аспект исследований так привлекателен для изучения зоонимов. Причина лингвистической ценности исследований зоонимов состоит также в важности осмысления человеком самого себя в контексте окружающей его природы. Этот процесс охватывает как все большее количество языковых фактов (лексических единиц, национальных языков), так и более глубокое изучение языковых уровней.

Цель настоящей работы – определить закономерности актуального употребления зоонимов тематической группы *обезьяна* с точки зрения семантико-прагматического подхода.

Задачи исследования определяются его целью и состоят в анализе содержания словарных дефиниций зоонимов тематической группы *обезьяна*, сферы их речевого употребления в современном русском языке, а также тенденции функционирования зоонимов в современном русскоязычном дискурсе.

Объектом исследования явились зоонимы тематической группы *обезьяна* (гипероним *обезьяна* и гипонимы *горилла*, *макака*, *мартышка* и *павиан*). Гипонимы *горилла*, *макака*, *мартышка* и *павиан* входят в тематическую группу зоонимов *обезьяна* и отобраны по принципу частотности употребления для обозначения человека. Содержание тематической группы, актуальной для настоящего исследования, объясняется отражением реального разнообразия животного мира и его столкновением с субъектом этого отражения – человеком [36, с. 431].

Предмет исследования – контексты употребления зоонимов тематической группы *обезьяна*.

Новизна данной работы состоит в ином взгляде на семантико-прагматический подход к анализу семантической структуры зоонима.

Под семантико-прагматическим подходом в данной работе понимается такой анализ семантической структуры слова, который обнаруживает характер отношений говорящего к описываемой словом действительности.

В отличие от семантико-прагматического подхода, предложенного О.А. Рыжкиной, акцентирующей свое внимание на перераспределении компонентов лексического значения по степени их значимости при употреблении зоонима в речи [26, с. 19; см. также 27], мы основываемся на мнении Ю.Ю. Ушаковой, которая, разрабатывая область компаративной сочетаемости, указывает, что в сравнительной конструкции могут эксплицироваться не самые сильные коннотации или постоянные признаки объекта сравнения, но и самые случайные (реальные или ассоциативные) его свойства, что дает основания говорить, что сравнительная конструкция является средством формирования у слова новых коннотаций [32, с. 12].

Кроме того, новизна работы состоит в выявлении тенденций развития коннотативной системы зоонимической лексики современного русского языка.

Гипотеза нашего исследования состоит в том, что актуальное (реальное) функционирование зоонимов в современной русскоязычной речевой практике выявляет и закрепляет в слове коннотативные признаки разного типа, которые подчеркивают прагматический потенциал анализируемых языковых знаков.

Материал исследования составляют 200 примеров употребления зоонимов тематической группы *обезьяна*, отобранные из словарей современного русского языка [6; 21; 22; 18; 28; 34] и из Национального корпуса русского языка [23].

Методами исследования явились компонентный и дискурсивный анализ, а также анализ словарных дефиниций.

Постановка проблемы

Изучение зоонимов русского языка имеет богатую историю. Так, зоонимы обсуждались в научной литературе с точки зрения терминологического аппарата исследования. Ученые определялись с преимуществами и недостатками терминов «зоонимы», «зооморфизмы», «зоосемизм», «зооморфизм», «зоолексема», «зоометафора» [10; 29; 37 и др.]. Употребляются также термины «зоонимическая лексика» и «зоологическая лексика». В традиционном понимании зоонимы (зоолексемы) понимаются как слова, обозначающие представителей животного мира, а зооморфизмы – названия животных в образном, метафорическом осмыслении для характеристики человека [9, с. 13]. Нам близка точка зрения, согласно которой под *зоонимом* понимается не только название животного (прямое значение), но и его употребление в метафорической функции (переносное значение).

В литературе встречается также термин «бионим», который является названием живых существ, в том числе названий животных [8 и др.].

Ученые задаются вопросом, почему образы животных занимают такое место в культуре и сознании человека (о культурной лексике) [38]. Общим местом научных работ является утверждение, что упо-

требление зоонимов в лингвокультурах обусловлено традиционным использованием животных в домашнем хозяйстве, возможностью постоянного наблюдения за их повадками и внешним обликом, ареальной распространенностью, участием животных в качестве героев сказок, легенд и поверий [20, с. 4; 16, с. 6].

Основными направлениями исследования зоонимов в языке являются семантический, коммуникативно-прагматический, когнитивный и лингвокультурологический.

С семантической точки зрения, актуальными считаются вопросы структуры лексического значения в зоонимах и роль коннотативного компонента в них [11; 15; 24; 25; 32 и др.], а в связи с этим и развитие вторичных значений как средства выражения инвективности. Интерес вызывают немногочисленные работы, в которых предпринята попытка определения способов определения степени инвективности зооморфем [10; 19] (об оскорблении см., например [39; 41]).

Очень подробно представлен аксиологический анализ зоонимической лексики. В работах рассматриваются аксиологические устойчивые зооморфные сравнения и поговорки [14; 33]. Особое внимание уделяется оценочной коннотации, присущей зоонимам в разных языках. Традиционное деление на отрицательную (мелиоративную, пейоративную) и положительную оценку, дополняется «нейтральной» (без оценки), а также случаями коннотативной энантиосемии [25, с. 12].

В рамках коммуникативно-прагматического подхода описываются функции зоонимов (зооморфизмов), в том числе синтаксические позиции, которые занимает зооним [9; 27], сфера употребления зоонимов [16; 20], а с когнитивной точки зрения – возникшие на образной основе ассоциации человека с объектами живой природы (животными, птицами, рыбами и насекомыми в частности), которые имеют глубинные когнитивные основания [5, с. 3]. В связи с этим в ряде работ рассматриваются концепты и функционально-семантические поля, при актуализации которых выявляется набор зоолексики [5; 7 и др.], а также когнитивные модели концептуализации с помощью данных ассоциативных экспериментов на материале зоонимической лексики [2; 13].

Очень популярна тема специфики употребления зоонимов в разных лингвокультурах. Так, например, указывается на преобладание определенного признака, которая реализуется в зооморфизмах в разных культурных кодах (для зооморфизма *обезьяна* в русской лингвокультуре – это сема «некрасивый/непривлекательный» [24, с. 29]), на отражении того иного качества человека при употреблении зоонима (в русском языке это «кривляться», в китайском и тайском языках – «озорной, шаловливый, непослушный ребенок» [31, с. 9], в арабском и татарском – «глупость» [3], во французском – «ловкость»), на частотность употребления в переносном значении зоонима в том или ином языке (в русском языке частотность употребления зоонима *обезьяна* составляет 1,8%, а козел, например, 4,5% [20, с. 5]).

Когнитивно-дискурсивный подход к изучению функционирования зоонимов представлен работами по идиолектам и специфике художественных текстов [4; 30 и др.]. К этому направлению следует отнести работы по эколингвистике, которые ставят своей целью описание дискурсивной репрезентации животных, чтобы избежать «стирания» реальных животных из человеческого сознания. Утверждается, что бионимы выполняют не только номинативную, но и когнитивную функцию и служат средством познания [17, с. 12].

На тот факт, что при употреблении зоонима в речи актуализируются компоненты значения, которые не всегда представлены в словарных статьях, указывается по многих работах [40]. Исследователи отмечают даже несовпадение гендерной референции зооморфизмов по сравнению с референцией, указанной в лексикографических источниках [35, с. 6]. Большую популярность приобрела идея исследования наивного языкового создания (в более ранних терминах – обиходно-бытового представления о животном, птице и т.д.), которое находит свое отражение в обыденной семантике бионимов, актуализированной в наивных толкованиях слов [8; 16; 25 и др.].

Результаты исследования

Основой анализа в нашем исследовании является мысль, что функционирование зоонима в речевой практике актуализирует в его

семантической структуре коннотативные признаки разного типа. Мы разделяем точку зрения Ю.Ю. Ушаковой о том, что коннотативная система, являясь мощным средством, проявлением и результатом познавательной деятельности человеческого сознания, не является застывшим конгломератом, а находится в состоянии постоянного изменения и развития [32, с. 13]. Для нашего исследования важно то, что у слова есть «сильные коннотации» (Ю.Ю. Ушакова), которые в нашей терминологии называются словарными, то есть представленными в толковании лексического значения в словарях литературного русского языка; коннотации, которые являются переходными от сильных к слабым, то есть закрепленными в языковом сознании носителя языка/культуры, но не представленными в словарях литературного русского языка, и слабые коннотации, которые не ассоциируются в полной степени в языковом сознании с данным зоонимом, так как имеют множественные синтагматические связи и эти связи лишь частично могут пересекаться с употреблением зоонима. Кроме того, в отдельную группу выделяются коннотации, которые не направлены на актуализацию постоянного признака животного для обозначения человека, а наоборот, выделяют в животном признаки человека.

Рассмотрим эти положения на материале зоонимов тематической группы *обезьяна*.

В первую очередь, необходимо отметить, что зоонимы тематической группы *обезьяна* имеют и в словарном представлении, и в речевом употреблении исключительно отрицательные коннотации.

Согласно словарям русского языка, слово *обезьяна* употребляется, когда речь идет о человеке, который, во-первых, подражает другим, передразнивает других, гримасничает, кривляется и, во-вторых, об очень некрасивом человеке [6, с. 665]; о человеке, склонном к бездумному подражанию другим, гримаснике, кривляке [28]; о подруге, жене, о любой девушке, молодой женщине (обычно некрасивой, несимпатичной) [34, с. 380].

Слово *горилла* имеет переносное значение – «о человеке огромного роста и очень большой силы (обычно способным к насиль-

ственным действиям)» и помету неодобр. разг. [Там же, с. 120], слово *макака* – «о подростке, чаще о девушке с некрасивым, но подвижным лицом, кривляке, строящей гримасы» и помету насмешл. (бран.) разг.-сниж. [Там же, с. 304], слово *мартышка* – о некрасивой молодой женщине, девушке (обычно невысокого роста, худощавой) и помету насмешл. пренебр. разг.-сниж. [Там же, с. 309], а в субстандартном языке «девушка» [21, с. 337], слово *навиан* в толковых словарях русского языка представлено только в прямом значении.

При этом признаками, положенными в основу словарных коннотаций, являются *поведение* (для гиперонима обезьяна – *подражать, передразнивать, гримасничать, кривляться*) и *внешний вид* (для гиперонима обезьяна и гипонимов *горилла, макака, мартышка и навиан*). Иллюстративная часть словарных статей расширяет перечень признаков: для гиперонима обезьяна такой перечень расширяется значительно, для гипонимов – практически нет.

Так, примеры употребления слова *обезьяна*, представленные в толковых словарях [6; 28]; актуализирует следующие признаки переносного употребления слова *обезьяна*: *поведение* (выполнять действия *подражать, передразнивать, гримасничать, кривляться* и их характеристика *бездумно*); *повадки* (выполнять действия *лазить, карабкаться* и их характеристика *ловко, быстро*); *внешний вид* (уродливость, отсутствие красоты). См.: *Подражать кому-то как о.; Лазать по деревьям, как о. (быстро, ловко); Ну что ты кривляешься? Настоящая о.! С его уродливым лицом он кажется настоящей о.; Карабкался по стволу с обезьяньей ловкостью; Кривляться по-обезьянью; Лазает по-обезьянью; С обезьяной приду (некрасивая девушка)* [Там же, с. 665]; *Эта о. только и умеет, что повторять чужие слова* [28].

Значительное расширение коннотативных признаков гипонима *обезьяна* и гипонимов *горилла, макака, мартышка и навиан* происходит в речевом употреблении слов.

Формирование образности речевых оборотов с лексемой обезьяна характеризуется наличием определенного числа ассоциативных признаков, связанных с ведущим представлением об обезьяне как

о предке человека. См. пример: *Обезьяна как предок человека уже прочно вошла в фольклор, является темой для бесконечных шуток* (Дарвинизм: PRO и CONTRA (форум) (2007.03.04)).

Ассоциативные признаки речевого употребления зоонима в связи с этим разделяются на две группы: человек – это обезьяна (1) и человек – это не обезьяна (2). Ср. примеры: (1) *Человек есть обезьяна, бессмысленное животное, руководимое одними страстями и животными инстинктами, и потому его «разум» утвердит общественный порядок, в котором будет царить справедливость, в котором все будут сыты и довольны, никто не будет обижать другого и все будут помогать друг другу* (С.Л. Франк. Религия и наука (1929); (2) *... начинает видеть, что человек это не компьютер и не обезьяна, которой достаточно «хлеба и зрелищ», но существо высшего порядка* (А. Осипов. Россия сегодня и славянофилы // Русский Дом, 1999).

Поэтому при функционировании зоонима *обезьяна* все выделяемые в этом животном признаки антропоцентричны, то есть выделяется то, что важно человеку, что он видит как основное в поведении и внешнем виде животного. В примерах с зоонимом *обезьяна* в отличие от зоонимов *попугай* или *собака* формирование признаковой базы на основе наблюдений человека над внешним видом, жизнью и повадками животного происходит с позиции его восприятия как неприятного человеку «двойника». Эта «зеркальность» представления, когда человек постоянно помнит дарвиновское «человек произошел от обезьяны», а на обезьяну смотрит как на себя в зеркале, позволяет выделять только отрицательные качества, поэтому все употребления зоонима будут инвективами.

Употребление зоонима в инвективной функции ставит своей целью добиться от адресата реакции оскорбления и подтверждения или повышения статуса оскорбляющего. По отношению к зоонимам тематической группы *обезьяна* можно утверждать, что их инвективность проявляется во всех контекстах и в любой синтаксической позиции.

1. Инвективность зоонимов тематической группы *обезьяна* проявляется в позиции обращения.

Исследуемые обращения относятся к категории неэтикетных, предназначенных для выражения пейоративной оценки и выполняющих вторичные функции и имеющие полупредикативное значение [12]. См.: *А ты, обезьяна, все еще хитро придуриваешься, ноги все еще тебя заносят в какой-то жалкий театр* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)); *Ну подожди, и до тебя очередь дойдет, горилла!* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора (1963)); – *Пой, макака! Не выдрючивайся, по-хорошему пой. Давай, ну!* (В.Б. Бочков. Счастье с доставкой // Волга. 2013); *«Как, мартышка, довольна, что пришла к бабушке?»* (Ю. Трифонов. Обмен (1969)); – *Послушай, ты, старый павиан, надо раньше спрашивать, когда берешь чужую собственность* (А.И. Куприн. На покое (1902)).

Инвективность усиливается при употреблении оценочной лексики в качестве определения к зоониму в обращении. См. примеры: (1) – *Мишка, сукин сын, обезьяна беситанная, это ты?* (А.И. Алдан-Семенов. Красные и белые (1966-1973)).

Значение слова «беситанный» содержит оскорбительную коннотацию. Ассоциативный признак к слову формулируется как *без итанов*, то есть *нищий, без средств, не умеющий ничего зарабатывать*. Ср.: – *Кла-ссик, – протянул он, – а на итаны не нажил. Это хорошо звучит: беситанный классик. Ты лучше, Бориско, поделись секретом, как деньги наживать* (В. Лучитин. Любостай (1987)). (2) *Вы же прекрасно знаете о моей любви, безжалостная обезьяна* (В. Аксенов. Новый сладостный стиль (1997)).

Безжалостный – не испытывающий жалости, сострадания; жестокий (Большой толковый словарь русского языка (2000)).

2. Инвективность зоонимов тематической группы *обезьяна* ярко проявляется в контекстах с оценочной лексикой. См. примеры:

Андрей, ты и есть обезьяна, причем конченная (коллективный форум: Жители Пугачева из-за убийства десантника перекрывали трассу (2013)); *Грязная похотливая жирная обезьяна. Оскорбления невероятно возбуждают. – Ты не только убил несчастных солдат, ты еще разбил жизни этим двум Грыму и Хлое* (В. Пелевин. S.N.U.F.F (2011)); *Как бесстыжая обезьяна* (М. Петросян. Дом, в

котором... (2009)); *Ну да! Наталья – фальшивая обезьяна* (Г. Щербакова. Актриса и милиционер (1999)); *Катя догадалась, что Лолита – это четырнадцатилетняя Надя. – Противная мартышка! – продолжала Вера. – Такая скандалистка, сил нет* (Т. Моспан. Подиум (2000)).

Определения «конченный», «грязный», «похотливый», «жирный», «бесстыжий», «фальшивый» и «противный» сдержат в составе лексического значения пейоративную коннотацию (законченный [6, с. 454], морально нечистоплотный [Там же, с. 233], испытывающий грубо-чувственное половое влечение [Там же, с. 947], толстый, тучный [Там же, с. 307], пренебрегающий правилами приличия [Там же, с. 75], поддельный, притворный [Там же, с. 1415], очень неприятный, отвратительный [Там же, с. 1031]).

3. Инвективность зоонимов тематической группы обезьяна акцентируется в конструкциях с разделительными и противительными союзами. См. пример: – *А вам кто нужен: программист или обезьяна?* (Коллекция анекдотов: программисты (1990–2000)); *А может, он и не горилла, а натуральный кабан?* (В. Ломов. Музей // Октябрь. 2002).

4. Инвективность зоонимов тематической группы обезьяна ярко представлена в номинативных конструкциях. См. примеры: – *Ты – обезьяна, ты мразь, ты животное... На дворе вдруг закричал кто-то* (С. Василенко. Дурочка (1998)); *Он огромный горилла, и ударить ему, хотя и широкоплечего, но маленького Костю, так вот ни за что ни про что, по пьяному куражу – последнее дело...* (Э. Лимонов. Подросток Савенко (1982)); *Я не мартышка, я в служебной шапке-невидимке!..* (В. Пелевин. Любовь к трем цукербринам (2014)).

5. Инвективность зоонимов тематической группы обезьяна в сравнительных оборотах вызывает особый исследовательский интерес.

Употребление зоонима обезьяна в сравнительных оборотах в основном соответствует словарным значениям слова, в том числе коннотативным.

В анализируемом материале выделяются три группы сравнений с зоонимами тематической группы обезьяна в качестве объекта

(эталона) сравнения: 1) устойчивые сравнения, зафиксированные в толковых словарях современного русского литературного языка; 2) сравнения, представленные в словарях разговорной и диалектной речи; 3) сравнения, обнаруженные в Национальном корпусе русского языка и не представленные в словарях.

В первую группу входят сочетания со словарным коннотативным признаком, сильной коннотацией, акцентируемой в устойчивых сравнениях современного русского языка: ловкий, подвижный как обезьяна [18, с. 57]; кривляться, гримасничать, передразнивать кого-л. и т.п. как обезьяна [Там же, с. 147]; подражать кому-л. как обезьяна [Там же, с. 148]. С гипонимами *горилла*, *макака*, *мартышка* и *павиан* такие сочетания в современном русском языке не представлены.

Во второй группе представлен переходный (от сильного к слабому) коннотативный признак зоонима: бегать как обезьяна; (вертеться) как обезьяна; вешаться (вехаться) как обезьяна; висеть (повиснуть) *на чем-л.* как обезьяна; волосатый (обросший) как обезьяна; лазать (лезть/полезть) [*куда*] как обезьяна; лохматый как обезьяна [22, с. 445]; наглый (нахальный) как обезьяна; ходить как обезьяна; руки *у кого* [длинные] как у обезьяны [Там же, с. 446]. С гипонимами *горилла*, *мартышка* и *павиан* такие сочетания в современном русском языке представлены крайне ограниченно: волосатый как горилла (как павиан) [Там же, с. 145, 477]; гримасы (ужимки) *у кого* как у мартышки [Там же, с. 376].

Эти признаки ассоциируются с поведением и внешним видом животных, закреплены в языковом сознании носителя языка/культуры. Они выявлены как признаки в ассоциативных экспериментах, представлены в словарях разговорной и народной речи, в субстандартном языке [20; 1].

В третью группу входят сочетания, представляющие слабые коннотативные признаки. Эти признаки являются частными по отношению к общим из 1 и 2 группы. Они конкретизируют общие признаки, уточняя картину поведения и внешнего вида животного в восприятии носителя языка/культуры: вскакивает, щиплет меня, грудь, плечи, живот, как обезьяна; обнимал ее, как обезьяна; со-

гнувшись, как обезьяна; свободно почесывал ногами голову, точно обезьяна; живет себе на дереве, как обезьяна; смотреть из-под нависших надбровий серьезно, словно горилла.

Коннотативные признаки, представленные в этой группе, не имеют устойчивых ассоциаций с поведением и внешним видом человека, так как имеют множественные синтагматические связи и эти связи лишь частично могут пересекаться с употреблением зоонима (*вскакивать, щипать, почесывать, сгибаться, смотреть исподлобья, жить на дереве*).

Кроме того, в анализируемых примерах был обнаружен коннотативный признак, который не относится к восприятию человеком обезьяны. См. примеры: (1) *Интересно, там тоже считают, что научить женщину водить автомобиль труднее, чем зайца — играть на барабанах, и что женщина за рулем — просто обезьяна с гранатой в руках?* (И. Прусс. Мужской шовинизм. О механизме сохранения культурных стереотипов // Знание – сила. 2008); (2) *Ряженая обезьяна во фригийском колпаке* (Г. Маркосян-Каспер. Карикатуры // Звезда. 2003); (3) *...дивчина ползет опухшая, как обезьяна, скулит, а юбку поправляет* (В. Гроссман. Все течет (1955-1963) // Октябрь. 1989); (4) *Она в нем шикарная, как обезьяна: маленькая, но уже в туфлях и с розой над бровью* (В. Токарева, Д. Быков. «Человек без комплексов мне неинтересен»: Интервью Виктории Токаревой (2003)). Приписываемые обезьяне признаки «с гранатой в руках», «ряженный», «опухший», «шикарный» не являются следствием наблюдения над поведением животного, а наоборот, это приписываемые животному признаки человека или его поведения.

С гипонимами *макака, мартышка и павиан* перенос качеств человека на животное представлен в анализируемом материале чаще, чем с гиперонимом *обезьяна*: молод и смазлив, как макака; накраситься, как мартышка; клеиться к какой-нибудь девушке, как павиан.

Заключение

В работах, посвященных фразеологическим единицам с компонентом-зоонимом, отмечается амбивалентность (двойственность)

восприятия живой природы человеком. Эта амбивалентность заключается в том, что в данных языковых единицах присутствует смешанная коннотация (позитивная и негативная), хотя с явно выраженной асимметрией системы (сдвиг в сторону отрицательных значений), что может быть объяснено более острой эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления [15, с. 5]. В случае с зоонимами тематической группы *обезьяна* преобладающие отрицательные ассоциации связаны с физическими характеристиками и привычками животного. Познание поведения животного и отражение этого опыта в языке велось от ведущего представления обезьяны как предка человека.

Это представление создает двунаправленность функционирования зоонима, когда знание человека о мире живой природы тесно переплетается со знанием человека о самом себе и реализуется в приписывании объектам зоосферы человеческих качеств, так и в проекции их качеств на человека [5, с. 6]; об антропоцентризме в описании языковых фактов [42].

Анализ семантической структуры зоонимов тематической группы *обезьяна* показал тенденцию развития ее коннотативного компонента, являющуюся результатом актуального (реального) функционирования зоонимов в современной русскоязычной речевой практике. Кроме словарных значений, коннотативный компонент обогащается за счет употребления слов в разговорных и диалектных конструкциях, которые совместимы с логической и эстетической точкой зрения в сознании носителя данного языка/культуры. В результате такого словоупотребления в лексической структуре зоонимов развиваются коннотативные признаки разного типа: сильные, переходные, слабые. Выделяется также особая группа с выделением признаков человека у животного.

В качестве сильных (словарных) коннотаций выявлены компоненты значения, характеризующие человека с точки зрения поведения и внешнего вида животного: *подражать*, *передразнивать*, *гримасничать*, *лазить*, *карабкаться* и *уродливость*. В группу переходных от сильных к слабым коннотациям попадают компоненты

значения, представляющие признаки, ассоциирующиеся в языковом сознании с поведением и внешним видом животного, то есть закрепленные в языковом сознании, что подтверждают данные словарей субстандартного языка и ассоциативных экспериментов: *бегать, висеть, лазать, волосатый, наглый, руки у кого [длинные]*. В качестве слабых коннотаций выделяются признаки, не закрепленные в словарном толковании и в языковом сознании, как в предыдущих группах, но конкретизирующие, детализирующие поведение и внешний вид животного. Эти признаки напрямую не ассоциируются с данным животным, так как могут относиться к другим реалиям окружающего человека мира: *вскакивать, щипать, почесывать, сгибаться, смотреть исподлобья, жить на дереве*.

Особую группу коннотативных признаков составляют те, которые реализуют двунаправленность употребления зоонима в речевой практике: животное сравнивается с человеком, а не наоборот (*молодой, ревнивый, клеиться, рыгать*).

Таким образом, функционирование зоонимов тематической группы *обезьяна* в современном русскоязычном дискурсе выявляет тенденцию к развитию коннотативной системы исследуемых лексем, которая состоит в наращивании коннотативных оттенков, детализации уже закрепленных в языковом сознании признаков и взаимном переносе признаков животного и человека.

Список литературы

1. Абдуллаева Ф.Э. Проявление эмотивности в семантике бионимов (на материале русского и китайского языков) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. Т. 13. Вып. 4. С. 37–43.
2. Абдуллаева Ф.Э. Экспериментально-теоретическое исследование вторично номинированных значений бионимов русского, азербайджанского и китайского языков: Автореф. дисс. ... на ст. канд. фил. н. Кемерово, 2017. 22 с.
3. Антонова А.Р. Специфика арабских и татарских зооцентрических паремий, отражающих положительные качества человека // Вест-

- ник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 1. Т.1. С. 229–237.
4. Болотина Ю.П. Национально-культурная специфика зооморфных образных средств в романе Х. Хоссейни «The Kiter Runner» («Бегущий за ветром») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 51–55.
 5. Бояркина Л.М. Репрезентация концепта «Человек/Личность» средствами разных языковых уровней в современном английском языке (на материале зоонимов и фитонимов): Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Тамбов, 2010. 23 с.
 6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
 7. Васильева О.А. Ономастическое поле зоонимов с гиперсемой «сви-нья»: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Уфа, 2019. 24 с.
 8. Голев Н.Д., Дебренин М. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Т. 11. Вып. 2. С. 80–91.
 9. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира (на материале разноструктурных языков: французского, кабардино-черкесского и русского языков): Автореф. дисс. ... на ст. канд. фил. н М., 2009. 47 с.
 10. Гэн Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики): Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Екатеринбург, 2018. 28 с.
 11. Добрикова К.А. Бестиарий в национальной языковой картине мира: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Челябинск, 2005. 24 с.
 12. Дохова З.Р. Лингвистический статус обращения (на материале русского и кабардино-черкесского языков): Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Нальчик, 2007. 22 с.
 13. Иванилов В.М. Ассоциативный потенциал слова как основа толкования сновидений: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Екатеринбург, 2006. 24 с.

14. Каменская В.М. Аксиологический аспект устойчивых зооморфных сравнений и зооморфных паремий испанского языка: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Воронеж, 2008. 17 с.
15. Киндря Н.А. Английские и русские фразеологизмы с компонентом-зоонимом в свете истории культуры: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. М., 2005. 28 с.
16. Клушин Н.А. Зоо- и фитоморфные характеристики человека в английской разговорной речи: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Н. Новгород, 1991. 16 с.
17. Курашкина Н.А. Орнитонимы-номены в эколингвистической интерпретации // Экология языка и коммуникативная практика. 2020. № 1. С. 11–22.
18. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: краткий тематический словарь. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 283 с.
19. Маслов А.С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке: экспериментальное исследование: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Белгород, 2014. 24 с.
20. Метельская Е.В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах: на материале зоонимов английского и русского языков) Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Пятигорск, 2012. 26 с.
21. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2000. 716 с.
22. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.
23. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]: информ.-справ. система. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. (дата обращения: 19.09.2020).
24. Огдонова Ц.Ц. Зооморфная лексика как фрагмент русской языковой картины мира: Дисс. ... ст. канд. фил. н. Иркутск, 2000. 162 с.
25. Пуцилева Л.Ф. Культурно детерминированные коннотации русских зоонимов и фитонимов (на фоне итальянского языка): Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. СПб., 2009. 18 с.
26. Рыжкина О.А., Чакыроглу С. Исследование зоонимических метафор в русской и турецкой лингвокультурах (предварительные дан-

- ные) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. Т. 7. Вып. 2. С. 18–26.
27. Свионтковская С.В. Функции зооморфизмов в формировании прагматического потенциала художественного текста (на материале испанского и английского языков): Дисс. ... ст. канд. фил. н. Петрозаводск, 2000. 225 с.
28. Семантический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem1&wi=6363> (дата обращения: 23.09.2020).
29. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Омск, 2004. 32 с.
30. Тон Куанг Кыон. Системно-структурная организация зооморфизмов русского языка: на материале произведений А.П. Чехова и М.М. Зощенко: Дисс. ... ст. канд. фил. н. Воронеж, 1997. 150 с.
31. Тхомпира Ч., Глушкова С.Ю., Хайрутдинов Р.Р. Лингвопрагматические аспекты перевода китайских идиом с компонентом зоонимом на русский и тайский языки // Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки. 2019. Т.3. № 3. С. 8–14.
32. Ушакова Ю.Ю. Лексическая наполняемость и структурно-семантические особенности компаративных тропов в русском языке: Автореф. ... ст. д-ра филол. н. М., 2005. 48 с.
33. Хабарова О.Г. Оценочные фразеологизмы, восходящие к образам животного и растительного мира: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. М., 2004. 32 с.
34. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 768 с.
35. Шарова А.А. Гендерный аспект зооморфных образов (на материале русского и английского языков): Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Ярославль, 2010. 23 с.
36. Юрков Е.Е. Метафора лингвокультурного кода «Животные» // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1-2. С. 431–438.

37. Яковлева Е.С. Национально-культурная специфика компонентов-зоонимов, репрезентирующих домашних, диких и мифологических животных во фразеологическом фонде китайского и английского языков: Автореф. дисс. ... ст. канд. фил. н. Белгород, 2019. 24 с.
38. Ivanishcheva O. Culture phenomena: lexicographical description issues // *XLinguae*. 2016. Vol. 9. Issue 2, pp. 73–89.
39. Ivanishcheva O.N., Bolgova E.V., Shadrina I.M., Gushchina A.V., Nikonov S.B. Insult as a linguistic and legal phenomenon // *International Journal of Engineering & Technology*, 2018, Vol. 7, № 4.38, pp. 216–219.
40. Ivanishcheva O.N. “It’s too late to drink *borjomi*,” or Russian cultural vocabulary in the modern language space // *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. 2018. Vol. 53, pp. 84–102.
41. Ivanishcheva O.N., Kotsova E.E., Sidorova T.A., Bolgova N.S., Zamarina E.V. Indecency as a Discursive Category // *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)*. 2019. September. Vol.8, Issue 3, pp. 8733–8738.
42. Sedykh A.P., Ivanishcheva O.N., Koreneva A.V., Ryzkova I.V. Modern Philological Knowledge: Anthropocentrism and Linguistic Identity // *International Journal of Engineering & Technology*, 2018, Vol. 7, № 4.38, pp. 447–451.

References

1. Abdullayeva F.E. Proyavleniye emotivnosti v semantike bionimov (na materiale russkogo i kitayskogo yazykov) [The manifestation of emotiveness in the semantics of bionyms (based on the material of the Russian and Chinese languages)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikatsiya*. 2015. V. 13. no 4: 37–43.
2. Abdullayeva F.E. *Ekspertmental'no-teoreticheskoye issledovaniye vtorichno-nominirovannykh znacheniy bionimov russkogo, azerbaydzhanskogo i kitayskogo yazykov* [Experimental and theoretical study of the secondarily nominated meanings of bionyms of Russian, Azerbaijani and Chinese languages]: Avtoref. dis. ... kand. fil. n. Kemerovo, 2017. 22 p.
3. Antonova A.R. Spetsifika arabskikh i tatarskikh zootsentricheskikh paremiy, otrazhayushchikh polozhitel'nye kachestva cheloveka [Spec-

- ificity of the Arab and Tatar zoocentric paremias reflecting the positive qualities of a person]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2015. T. 1. no 1: 229–237.
4. Bolotina Yu.P. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika zoomorfnykh obraznykh sredstv v romane KH. Khosseyini «The Kiter Runner» («Begushchiy za vetrom») [National-cultural specificity of zoomorphic figurative means in H. Hosseini's novel "The Kiter Runner"]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2020. V. 13. no 4: 51–55.
 5. Boyarkina L.M. *Reprezentatsiya kontsepta «Chelovek/Lichnost'» sredstvami raznykh yazykovykh urovney v sovremennom angliyskom yazyke (na materiale zoonimov i fitonimov)* [Representation of the concept "Person/Personality" by means of different linguistic levels in modern English (based on zoonyms and phytonyms)]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Tambov, 2010. 23 p.
 6. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [The large explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
 7. Vasil'yeva O.A. *Onomasticheskoye pole zoonimov s gipersemoy «svin'ya»* [Onomastic field of zoonyms with the hyperseme "pig"]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Ufa, 2019. 24 p.
 8. Golev N.D., Debrenn M. *Raznoyazychnyy sopostavitel'nyy slovar' obydennoy semantiki bionimov: kontseptsiya, leksikograficheskiy proyekt i opyt yego realizats* [Multilingual comparative dictionary of the ordinary semantics of bionyms: concept, lexicographic project and experience of its implementation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2013. V. 11. No 2: 80–91.
 9. Guketlova F.N. *Zoomorfnyy kod kul'tury v yazykovoy kartine mira (na materiale raznostrukturnykh yazykov: frantsuzskogo, kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov)* [Zoomorphic code of culture in the linguistic picture of the world (based on the materials of different structural languages: French, Kabardino-Circassian and Russian)]. Avtoref. diss. ... d-ra filol. n. Moscow, 2009. 47 p.
 10. Gen Yuan'yuan'. *Modelirovaniye leksiko-derivatsionnogo prostranstva (na materiale russkoy zooleksiki)*: [Modeling of lexical-derivational space (based on the material of Russian zoolexics): Avtoref. dis. ... kand. fil. n. Ekaterinburg, 2018. 28 p.

11. Dobrikova K.A. *Bestiariy v natsional'noy yazykovoy kartine mire* [Bestiary in the national linguistic picture of the world]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Chelyabinsk, 2005. 24 p.
12. Dokhova Z.R. *Lingvisticheskiy status obrashcheniya (na materiale russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov)* [Linguistic status of treatment (based on the Russian and Kabardino-Circassian languages)]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Nalchik, 2007. 22 p.
13. Ivanilov V.M. *Assotsiativnyy potentsial slova kak osnova tolkovaniya snovidenyi* [The associative potential of the word as the basis for the interpretation of dreams]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Ekaterinburg, 2006. 24 p.
14. Kamenskaya V.M. *Aksiologicheskiy aspekt ustoychivyykh zoomorfnykh sravneniy i zoomorfnykh paremiy ispanskogo yazyka* [The axiological aspect of stable zoomorphic comparisons and zoomorphic paremias of the Spanish language]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Voronezh, 2008. 17 p.
15. Kindrya N.A. *Angliyskiye i russkiye frazeologizmy s komponentom-zoonimom v svete istorii kul'tury* [English and Russian phraseological units with a zoonym component in the light of cultural history]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Moscow, 2005. 28 p.
16. Klushin N.A. *Zoo- i fitomorfnyye kharakteristiki cheloveka v angliyskoy razgovornoy rechi* [Zoo- and phytomorphic characteristics of a person in English colloquial speech]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Nizhny Novgorod, 1991. 16 p.
17. Kurashkina N.A. Ornitonimy-nomeny v ekolingvisticheskoy interpretatsii [Ornithonyms-nomens in ecolinguistic interpretation]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2020. no 1: 11–22.
18. Lebedeva L.A. *Ustoychivyye sravneniya russkogo yazyka: kratkiy tematicheskiy slovar'* [Stable comparisons of the Russian language: a short thematic dictionary]. Moscow: FLINT, 2017. 283 p.
19. Maslov A.S. *Zoometafory-invektivy v sovremennom russkom yazyke: eksperimental'noye issledovaniye* [Zoometaphors-invectives in modern Russian: an experimental study]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Belgorod, 2014. 24 p.
20. Metel'skaya E.V. *Obraz cheloveka v angliyskoy i russkoy substandartnoy lingvokul'turakh: na materiale zoonimov angliyskogo i russkogo yazykov* [The image of a person in English and Russian substandard languages]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Moscow, 2017. 24 p.

- linguocultures: on the material of zoonyms of English and Russian languages]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. Pyatigorsk, 2012. 26 p.
21. Mokiyeiko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* [A large dictionary of Russian jargon]. St. Petersburg: Norint, 2000. 716 p.
 22. Mokiyeiko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoy slovar' russkikh narodnykh sravneniy* [A large dictionary of Russian folk comparisons]. Moscow: ZAO OLMA Media Group, 2008. 800 p.
 23. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: www.ruscorpora.ru.
 24. Ogdonova Ts.Ts. *Zoomorfnyaya leksika kak fragment russkoy yazykovoy kartiny mira* [Zoomorphic vocabulary as a fragment of the Russian linguistic picture of the world]: Diss. ... st. kand. fil. n. Irkutsk, 2000. 162 p.
 25. Putsileva L.F. *Kul'turno determinirovannyye konnotatsii russkikh zoonimov i fitonimov (na fone ital'yanskogo yazyka)* [Culturally determined connotations of Russian zoonyms and phytonyms (against the background of the Italian language)]: Avtoref. diss. ... kand. fil. n. St. Petersburg, 2009. 18 p.
 26. Ryzhkina O.A., Chakyroglu S. *Issledovaniye zoonimicheskikh metafor v russkoy i turetskoy lingvokul'turakh (predvaritel'nyye dannyye)* [Research of zoonymic metaphors in Russian and Turkish linguocultures (preliminary data)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2009. V. 7. No 1: 18–26.
 27. Sviontkovskaya S.V. *Funktsii zoomorfizmov v formirovanii pragmaticheskogo potentsiala khudozhestvennogo teksta (na materiale ispanskogo i angliyskogo yazykov)* [Functions of zoomorphisms in the formation of the pragmatic potential of a literary text (based on the material of Spanish and English)]: Diss. ... st. kand. fil. n. Pyatigorsk, 2000. 225 p.
 28. Semantic Dictionary. URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem1&wi=6363>
 29. Solnceva N.V. *Sopostavitel'nyy analiz zoonimov russkogo, francuzskogo i nemeckogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte* [Comparative analysis of zoonyms of the Russian, French and German languages in the ethno-semantic aspect]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Omsk, 2004. 32 p.

30. Ton Kuang Kyong. *Sistemno-strukturnaya organizatsiya zoomorfizmov russkogo yazyka: na materiale proizvedeniy A.P. Chekhova i M.M. Zoshchenko* [Systemic and structural organization of zoomorphisms of the Russian language based on works by A.P. Chekhov and M.M. Zoshchenko]: Diss. ... kand. filol. nauk. Voronezh, 1997. 150 p.
31. Tkhopira Ch., Glushkova S.Y., Khayrutdinov R.R. Lingvopragmaticheskiye aspekty perevoda kitayskikh idiom s komponentom zoonimom na russkiy i tayskiy yazyki [Linguopragmatic aspects of translation of Chinese idioms with a zoonym component into Russian and Thai]. *Kazanskiy vestnik molodykh uchenykh. Pedagogicheskiye nauki*. 2019. V. 3. No 3: 8–14.
32. Ushakova Yu.Yu. *Leksicheskaya napolnyayemost' i strukturno-semanticheskiye osobennosti komparativnykh tropov v russkom yazyke* [Lexical filling and structural and semantic features of comparative tropes in the Russian language]: Avtoref. diss. ... d-ra fil. n. Moscow, 2005. 48 p.
33. Khabarova O.G. *Otsenochnyye frazeologizmy, voskhodyashchiye k obrazam zhitovnogo i rastitel'nogo mira* [Evaluative phraseological units that go back to the images of the animal and plant world]: Avtoref. diss. ... kand. filol. n. Moscow, 2004. 32 p.
34. Himik V.V. *Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj ekspressivnoj rechi* [The large dictionary of Russian colloquial expressive speech]. St. Petersburg, Norint, 2004. 768 p.
35. Sharova A.A. *Gendernyy aspekt zoomorfnykh obrazov (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov)* [Gender aspect of zoomorphic images (based on the Russian and English languages)]: Avtoref. diss. ... kand. filol. n. Yaroslavl, 2010. 23 p.
36. Yurkov E.E. Metafora lingvokul'turnogo koda «Zhitovnyye» [Metaphor of the linguocultural code “Animals”]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. 2012. No 1-2: 431–438.
37. Yakovleva E.S. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika komponentov-zoonimov, reprezentiruyushchikh domashnikh, dikikh i mifologicheskikh zhitovnykh vo frazeologicheskom fonde kitayskogo i angliyskogo yazykov* [National-cultural specificity of zoonyms components representing domestic, wild and mythological animals in the phraseological fund of the Chinese and English languages]: Avtoref. diss. ... kand. filol. n. Belgorod, 2019. 24 p.

38. Ivanishcheva O. Culture phenomena: lexicographical description issues. *XLinguae*. 2016. Vol. 9. Issue 2: 73–89.
39. Ivanishcheva O.N., Bolgova E.V., Shadrina I.M., Gushchina A.V., Nikonov S.B. Insult as a linguistic and legal phenomenon. *International Journal of Engineering & Technology*, 2018, Vol. 7, No 4.38: 216–219.
40. Ivanishcheva O.N. “It’s too late to drink *borjomi*,” or Russian cultural vocabulary in the modern language space. *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*. 2018. Vol. 53: 84–102.
41. Ivanishcheva O.N., Kotsova E.E., Sidorova T.A., Bolgova N.S., Zamarina E.V. Indecency as a Discursive Category. *International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE)*. 2019. September. Vol. 8, Issue 3: 8733–8738.
42. Sedykh A.P., Ivanishcheva O.N., Koreneva A.V., Ryzkova I.V. Modern Philological Knowledge: Anthropocentrism and Linguistic Identity. *International Journal of Engineering & Technology*, 2018, Vol. 7, No 4.38: 447–451.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Болгова Елена Викторовна, аспирант кафедры филологии и медиакоммуникаций

*Мурманский арктический государственный университет
ул. Капитана Егорова, 15, г. Мурманск, Мурманская область,
183038, Российская Федерация
alena.bolgova2012@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Bolgova Elena Viktorovna, Ph. D. student

*Murmansk Arctic State University
15, Kapitan Egorov Str., Murmansk, Murmansk Region, 183038,
Russian Federation
alena.bolgova2012@yandex.ru
SPIN-code: 1712-9088
ORCID: 0000-0002-9845-4638
Researcher ID: AAH-2887-2019
Scopus Author ID: 57205200285*